

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 June 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1782/2008

**Соображения, принятые Комитетом на своей
104-й сессии, состоявшейся 12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Тахаром Мохамедом Абуфайедом (представлен организацией "Аль-Карам за права человека" и организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Идрисс Абуфайед и Джума Абуфайед (братья автора) и автор
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	5 апреля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 16 апреля 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконный арест, содержание под стражей без связи с внешним миром, тайное содержание под стражей, пытки и жестокое обращение, арест без соответствующего ордера, право на справедливый суд, насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	отказ государства от сотрудничества

<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрет на пытки или жестокое и бесчеловечное обращение; право на свободу и личную неприкосновенность; произвольный арест или содержание под стражей; право лиц, лишенных свободы, на уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства; право на справедливое судебное разбирательство; признание правосубъектности; право на свободное выражение своего мнения; право на мирные собрания
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статья 7; пункты 1–4 статьи 9; пункт 1 статьи 10; пункт 2 статьи 12; статьи 14; 16; 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (104-я сессия)

относительно

Сообщения № 1782/2008*

<i>Представлено:</i>	Тахаром Мохамедом Абуфайедом (представлен организацией "Аль-Карам за права человека" и организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Идрисс Абуфайед и Джума Абуфайед (братья автора) и автор
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	5 апреля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1782/2008, представленного Коми-
тету по правам человека Тахаром Мохамедом Абуфайедом в соответствии с Фа-
культативным протоколом к Международному пакту о гражданских и полити-
ческих правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис
Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина,
г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада,
сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер
Телин и г-жа Марго Ватервал.

К настоящим соображениям прилагаются тексты особых мнений, подписанные
членами Комитета г-жой Кристиной Шане, г-ном Корнелисом Флинтерманом, сэром
Найджелом Родли, г-ном Вальтером Келиным и г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 5 апреля 2008 года является Тахар Мохамед Абуфайед, гражданин Ливии, 1974 года рождения, проживающий в Гарьяне, Ливия. Он выступает от имени двух своих братьев, Идрисса Абуфайеда, 1957 года рождения, и Джумы Абуфайеда, неизвестного года рождения, а также от себя лично. Он представлен организацией "Аль-Карам за права человека" и организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью". Пакт и Факультативный протокол к нему вступил в силу для Ливии 15 мая 1970 года и 16 мая 1989 года соответственно.

1.2 Автор утверждает, что обстоятельства двух арестов его брата Идрисса Абуфайеда, связанных с мирным выражением им своих политических взглядов, а также длительное содержание под стражей, включая содержание под стражей без связи с внешним миром, и несправедливое судебное разбирательство, а также непредоставление эффективных средств правовой защиты, являются нарушениями государством-участником прав его брата в соответствии с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 6; статьи 7; пунктами 1–4 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; пунктом 2 статьи 12; пунктами 1 и 3 а) и d) статьи 14; статьями 16; 19 и 21 Пакта.

1.3 Кроме того, автор утверждает, что незаконный арест и последующее содержание под стражей без связи с внешним миром в течение более одного года его брата Джумы Абуфайеда являются нарушениями пункта 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; статьи 7; пунктов 1–4 статьи 9; пункта 1 статьи 10; и статьи 16 Пакта. В заключение он утверждает, что он сам стал жертвой нарушения пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта.

Факты в изложении автора

2.1 В сообщении охарактеризовано положение братьев автора по состоянию на апрель 2008 года. Впоследствии автор проинформировал Комитет о том, что его братья были освобождены живыми¹.

Идрисс Абуфайед

2.2 Идрисс Абуфайед занимался практикой в качестве гражданского врача в различных городах Ливии до его зачисления в медицинское подразделение вооруженных сил и отправки на фронт в 1987 году в период вооруженного конфликта между Чадом и Ливией. Он был захвачен в плен вооруженными силами Чада и в течение двух лет содержался под стражей. В силу того, что полковник Каддафи отказался признавать факт вооруженного конфликта и, таким образом, статус военнопленных плененных ливийских военнослужащих, Идрисс Абуфайед вступил в Национальный фронт спасения Ливии и организовал оппозиционную группу. В 1990 году он получил политическое убежище в Швейцарии, где продолжил деятельность по разоблачению нарушений прав человека в своей стране. В 1998 году вместе с другими ливийскими беженцами им был основан Национальный союз за реформу (НСР), который являлся одной из наиболее активных ливийских оппозиционных групп в изгнании. В качестве Генерального секретаря НСР он принимал участие в важных совещаниях ливийских инакомыслящих и открыто выступал за оказание содействия установлению верховенства права и соблюдению прав человека.

¹ См. пункты 5.1–5.4 ниже.

2.3 Летом 2006 года полковник Каддафи предложил находящимся в изгнании противникам режима вернуться в Ливию, заверив их в том, что им будет позволено свободно выражать свои мнения и что им будет гарантировано соблюдение гражданских и политических прав. В этой связи в августе 2006 года Идрисс Абуфайед заявил о своем намерении вернуться в Ливию и возобновить там свою политическую деятельность². В сентябре 2006 года ливийское посольство в Берне выдало ему паспорт и вновь передало ему заверения правительства о том, что он не будет подвергаться преследованию в Ливии. 30 сентября 2006 года Идрисс Абуфайед прибыл в Триполи, где его встретили и подвергли допросу сотрудники различных ливийских служб безопасности. Его паспорт был без объяснений изъят, а ему было предписано через неделю явиться за ним в Управление внутренней безопасности. Затем Идрисс Абуфайед вернулся в дом своей семьи в городе Гарьян, расположенном почти в 100 км от Триполи, где он занимался написанием статей для двух оппозиционных вебсайтов, в которых он обращался с призывом к установлению демократии и соблюдению прав человека в Ливии. Через несколько дней члены его семьи сообщили, что во время его отсутствия явились сотрудники Управления внутренней безопасности (УВБ), передавшие для него распоряжение явиться в их управление в столице. Однако около полуночи того же дня сотрудники УВБ вновь явились в дом его семьи и распорядились о том, чтобы Идрисс Абуфайед утром следующего дня явился в отделение УВБ в Гарьяне, что и было сделано им. После проведения допроса ему было предписано 5 ноября 2006 года явиться в отделение УВБ в Триполи. До наступления этой даты Идрисс Абуфайед связался с несколькими оппозиционными вебсайтами и сообщил им о посещениях сотрудников УВБ и о том, что он направляется в Триполи в соответствии с полученными распоряжениями³.

2.4 5 ноября 2006 года Идрисс Абуфайед явился в УВБ в Триполи и был подвергнут аресту. После ареста его семья не получала известий от него. 21 ноября 2006 года его дело было передано нескольким механизмам Совета по правам человека⁴. К 22 ноября 2006 года состояние его здоровья значительно ухудшилось. Для его осмотра в центр для содержания задержанных был вызван врач⁵, который зафиксировал симптомы отравления и сильного переутомления. Кроме того, подтвердилось, что в период содержания под стражей его подвергали пыткам и в течение нескольких суток лишали сна. Затем Идрисс Абуфайед был направлен в психиатрическую больницу "Гаргарех" в Триполи.

2.5 29 декабря 2006 года, т.е. после 54 суток нахождения в секретной тюрьме Идрисс Абуфайед был освобожден. В период лишения свободы он ни разу не предстал перед судом, его семья не была проинформирована о месте его нахождения и о причинах его ареста, поскольку власти отказались предоставить ей такую информацию.

2.6 Несмотря на усилия Идрисса Абуфайеда добиться возвращения своего паспорта с целью возвращения в Швейцарию, т.е. по месту своего официально-

---

² Автор прилагает текст сделанного в этой связи публичного заявления, которое было подписано Идриссом Абуфайедом (на бланке "Национального союза за реформу"), от 16 сентября 2006 года.

³ Два публичных заявления, касающиеся этого вопроса, прилагаются.

⁴ А именно: Рабочей группе по произвольным задержаниям; Специальному докладчику по вопросу о пытках; Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

⁵ Автор не указывает место содержания под стражей, в которое была помещена жертва в период лишения свободы.

го проживания, 17 января 2007 года ему в устной форме было заявлено об отклонении его ходатайства. С целью обжалования этого решения в судебном порядке он занялся поисками адвоката, но никто не согласился представлять его из опасения репрессий, поэтому он обратился к базирующейся в Женеве неправительственной организации "Аль-Карам" с просьбой представлять его в Комитете по правам человека. 22 января 2007 года эта организация направила от его имени письмо в Постоянное представительство Ливии в Женеве с просьбой вернуть его паспорт.

2.7 1 февраля 2007 года Идрисс Абуфайед опубликовал заявление на зарубежных новостных вебсайтах о своем намерении организовать 17 февраля 2007 года в Триполи мирную публичную акцию протеста⁷. Автор также уведомил об этом плане посольство Соединенных Штатов в Триполи.

2.8 16 февраля 2007 года, т.е. за день до проведения запланированной протестной акции, Идрисс Абуфайед был арестован группой вооруженных лиц, которые ворвались в его жилище с применением насилия. Как было установлено, этими действиями руководил начальник местного отделения УВБ. В связи с запланированной демонстрацией было арестовано еще 11 человек.

2.9 В течение двух месяцев Идрисс Абуфайед был подвергнут тайному содержанию под стражей, предположительно в центре содержания задержанных УВБ в Триполи. После 20 апреля 2007 года он и еще четыре обвиняемых по тому же делу были переведены в тюрьму "Айн-Зара" в Триполи, где он содержался в течение нескольких месяцев в подвальном помещении без освещения и без свиданий с членами своей семьи. Все задержанные сообщили о том, что в течение первых пяти месяцев лишения свободы к ним применялись пытки, включая нанесение ударов и побоев деревянными предметами, ударов по подошвам ног (falaqa), кроме того, в ходе допросов их с целью устрашения клали в гроб.

2.10 20 апреля 2007 года тяжело больной Идрисс Абуфайед и другие 11 обвиняемых по тому же делу предстали перед особым судом района Таджура, Триполи, по нескольким уголовным обвинениям⁸. Подсудимым были предъявлены расплывчатые и неконкретные обвинения, в частности в планировании свержения правительства, хранении оружия, а также во встрече с должностным лицом иностранного правительства. Идрисс Абуфайед отрицал первые два обвинения, но признал, что он посещал посольство Соединенных Штатов до запланированной демонстрации в феврале 2007 года. Дело было передано на рассмотрение суда государственной безопасности, в котором Идриссу Абуфайеду были предъявлены обвинения, связанные с нарушением статьи 206 ливийского Уголовного кодекса⁹. Власти назначили ему адвоката, но Идрисс Абуфайед не имел возможности встречаться с ним за пределами зала суда.

2.11 Судебное разбирательство началось 24 июня 2007 года, в рамках которого в июле 2007 года было проведено три открытых судебных заседания. Другое разбирательство должно было состояться в суде государственной безопасности 20 ноября 2007 года, но было отложено до 4 декабря 2007 года. По непонятным

⁶ Второй адвокат автора в связи с рассмотрением настоящего сообщения.

⁷ Предполагалось приурочить это мероприятие к годовщине гибели 12 демонстрантов в Бенгази и выдвинуть требование о соблюдении прав человека и принципа верховенства права.

⁸ Автор указал имена всех обвиняемых, проходивших по тому же делу.

⁹ Автор поясняет, что статьей 206 предусмотрено наказание в виде смертной казни за призывы к "созданию группы, организации или ассоциации, запрещенной законом", а также за принадлежность к таким организациям или ассоциациям или их поддержку.

причинам это разбирательство вновь было отложено до 8 января 2008 года; в конечном итоге оно началось 11 марта 2008 года. Обвиняемый не присутствовал на большинстве заседаний¹⁰.

Джума Абуфайед

2.12 Сразу же после второго ареста Идрисса Абуфайеда 16 февраля 2007 года¹¹ его брат Джума, проживавший в доме своей семьи в городе Гарьян, оповестил о факте ареста представителя организации "Аль-Карам". Он также связался по телефону с ливийским оппозиционным новостным вебсайтом, указав, что ему неизвестно местонахождение его брата и что он опасается ареста в качестве возмездия за передачу этой информации. В тот же день в 4 ч. 00 м. Джума Абуфайед был арестован у себя дома представителями государства. Последний раз его видели через двое суток, когда его привели в дом своей семьи, с тем чтобы он мог забрать свой сотовый телефон и компьютер, которые затем были конфискованы. С тех пор и до даты направления своего сообщения Комитету автор не получал какой-либо информации о местонахождении Джумы Абуфайеда¹². Поскольку его брат не относился к числу организаторов демонстрации, по мнению автора, имеются все основания полагать, что арест и содержание под стражей Джумы Абуфайеда были связаны с его родственными отношениями с его братом Идриссом и передачей информации об аресте последнего. Это подтверждается тем фактом, что во время ареста представители государства упомянули о его телефонных переговорах, а два дня спустя произвели конфискацию его сотового телефона.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Идрисс и Джума Абуфайеды стали жертвами насильственного исчезновения, организованного властями Ливии в разные периоды времени. В период с 5 ноября по 29 декабря 2006 года Идрисс Абуфайед незаконно содержался под стражей представителями государства без связи с внешним миром и, в частности, ему не было позволено вступать в какие-либо контакты с членами семьи или адвокатом. В аналогичных условиях он содержался в течение первых двух месяцев и четырех суток своего второго заключения под стражу¹³, пока он не предстал перед судом района Таджура 20 апреля 2007 года. Таким образом, Идрисс Абуфайед был подвергнут насильственному исчезновению в течение 54 суток в 2006 году и более двух месяцев в 2007 году. Кроме того, автор утверждает, что Джума Абуфайед, который находился в таких же условиях содержания под стражей, как и его брат Идрисс, был подвергнут насильственному исчезновению со времени его ареста в феврале 2007 года.

3.2 Автор утверждает, что Идрисс и Джума Абуфайеды являются жертвами нарушения статьи 6 Конвенции, поскольку государство-участник не признало их содержание под стражей без связи с внешним миром, оставив жертв под полным контролем лиц, удерживавших их, создав тем самым серьезную угрозу для их жизни. Таким образом, даже с учетом того, что такие обстоятельства не

¹⁰ Автор дополнительно утверждает, что в интервью радиостанции "Би-Би-Си" 2 августа 2007 года сын полковника Каддафи Саиф аль-Ислам аль-Каддафи (на то время Исполнительный директор влиятельного международного благотворительного фонда развития им. Каддафи) заявил, что обвиняемый хранил оружие и боеприпасы и что "Идрисс Абуфайед и его соратники [являются] террористами".

¹¹ См. пункт 2.8 выше.

¹² Однако, как подробно изложено в последующем сообщении автора Комитету, появились новые факты; см. пункты 5.1–5.4 ниже.

¹³ Т.е. в период с 16 февраля по 20 апреля 2007 года.

привели к гибели жертв, автор утверждает, что государство-участник не выполнило свое обязательство защищать их право на жизнь и нарушило свое обязательство по статье 6 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что сам факт насильственного исчезновения Идрисса и Джумы Абуфайедов, которые были лишены любых контактов со своими родственниками и внешним миром, означает, что они подвергались обращению, противоречащему статье 7 Пакта¹⁴. Кроме того, в ходе своего нахождения под стражей Идрисс Абуфайед также был подвергнут пыткам, что явилось причиной существенного ухудшения состояния его здоровья и вызвало необходимость в его помещении под наблюдение врачей. Когда он впервые предстал перед судом 20 апреля 2007 года, он уже был тяжело болен. В тот же день он был переведен в тюрьму "Айн Зара", где в течение нескольких месяцев он содержался в подвальной помещении без доступа света. Хотя автор сообщения не был проинформирован об обращении, применявшемся к Джуме Абуфайеду, а также о состоянии его здоровья, автор ссылается на непрекращающиеся сообщения о повсеместном применении пыток и ужасающих условиях в местах содержания под стражей, а также жесткое обращение, применявшееся к Идриссу Абуфайеду. Он также подчеркивает, что, несмотря на жалобы на применение пыток к Идриссу Абуфайеду и другим 11 лицам, проходившим по тому же делу, государство-участник не провело какого-либо расследования и тем более не предоставило жертвам эффективных средств правовой защиты. В этой связи автор вновь заявляет, что государство-участник нарушило положения статьи 7 в отношении Идрисса и Джумы Абуфайедов.

3.4 Автор утверждает, что он сам является жертвой нарушения статьи 7 Пакта¹⁵. С учетом постоянных сильных эмоциональных стрессов, пережитых им в результате последовавших друг за другом исчезновений его братьев, и сознания того, что оба брата находились в условиях, угрожающих жизни, и подвергались пыткам.

3.5 Автор утверждает, что арест Идрисса и Джумы Абуфайедов сотрудниками УВБ были совершены без предъявления ордера на арест, а их длительное содержание под стражей не являлось предметом судебного рассмотрения и превышало максимальные периоды, установленные законом, и вопреки ливийскому законодательству¹⁶ и пункту 1 статьи 9 Пакта¹⁷. Ни Идрисс, ни Джума Абу-

¹⁴ Автор ссылается на сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года; № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; № 542/1993, *Чишимби против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 5.4; № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 16 июля 2006 года, пункт 9.8; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 17 июля 2003 года, пункт 9.5.

¹⁵ Автор ссылается на сообщения № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года; № 992/2001, *Буруаль против Алжира* (ссылка 14 выше); № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки* (ссылка 14 выше); № 886/1999, *Шедко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 апреля 2003 года, пункт 10.2; № 1044/2002, *Шукурова против Узбекистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.7; № 959/2000, *Базаров против Узбекистана*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5; и № 1159/2003, *Санкара против Буркина-Фасо*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 12.2.

¹⁶ Автор ссылается на статью 14 Закона о поощрении свободы; статью 30 Уголовно-процессуального кодекса, а также статьи 122 и 123, в соответствии с которыми максимальный срок содержания под стражей составляет 15 суток, который может быть

файед не были оперативно проинформированы о причинах помещения под стражу. Последний узнал о предъявленных ему обвинениях только более чем через два месяца после своего второго ареста. Таким образом, как считает автор сообщения, оба они явились жертвами нарушений пункта 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, во время первого помещения под стражу Идрисс Абуфайед ни разу не предстал перед судом. После своего второго ареста он предстал перед особым судом района Таджура 20 апреля 2007 года, но двухмесячный срок между его арестом и доставкой в суд превышает "несколько суток", соответствующий норме в толковании Комитета по пункту 3 статьи 9¹⁸. Джума Абуфайед никогда не предстал перед судом, а уголовное дело против него не возбуждалось. В этой связи автор утверждает, что как Идрисс, так и Джума Абуфайеды являются жертвами нарушения пункта 3 статьи 9. Хотя суд три раза в течение непродолжительного времени рассматривал дело Идрисса Абуфайеда и для его защиты ему официально был назначен адвокат, отсутствие беспристрастности в суде и присущие судебным разбирательствам внутренние пороки фактически не позволили ему оспорить законность своего ареста и содержание под стражей. В течение своего содержания под стражей Джума Абуфайед не имел доступа к адвокату или членам своей семьи. Автор делает вывод о нарушении прав Идрисса и Джумы Абуфайедов в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта.

3.6 Автор также утверждает, что, поскольку Идрисс и Джума Абуфайеды в течение их содержания под стражей подвергались обращению, равносильному нарушению статьи 7 Пакта, совершенные в их отношении злоупотребления также очевидным образом означают соответствующее нарушение их прав согласно пункту 1 статьи 10 Пакта¹⁹.

продлен на 45 суток только в том случае, если магистрат сочтет эту меру необходимой.

- ¹⁷ Автор ссылается на сообщения № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5; № 1422/2005; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.5; и № 1196/2003, *Бушер против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.5.
- ¹⁸ Автор ссылается на замечание общего порядка № 8 (1982) Комитета о праве на свободу и личную неприкосновенность, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, добавление № 40 (A/37/40)*, приложение V; а также сообщения № 1128/2002, *Маркиш ди Морайш против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3; № 992/2001, *Буруаль против Алжира* (сноска 14 выше), пункт 9.6; № 1196/2003, *Бушер против Алжира* (сноска 17 выше), пункт 9.5; и № 277/1988, *Теран Хихон против Эквадора*, Соображения, принятые 26 марта 1992 года, пункт 5.3.
- ¹⁹ Автор ссылается на замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении лиц, лишенных свободы, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Добавление № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел B, пункт 3.

3.7 По мнению автора, необоснованное изъятие паспорта Идрисса Абуфаеда по его прибытию в Ливию и прямой отказ возвратить паспорт означают, что власти государства-участника не позволили ему осуществлять свое право на свободу передвижения в нарушение пункта 2 статьи 12 Пакта. Изъятие и невозвращение паспорта не сопровождалось предъявлением каких-либо оснований, в силу чего автор утверждает, что не было каких-либо обстоятельств, оправдывающих эти действия в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта²⁰.

3.8 Исходя из статьи 14, автор ссылается на полное отсутствие независимости судебных органов от исполнительной власти государства-участника, в первую очередь это касается особых судов, например Суда государственной безопасности, а также судебных разбирательств над представителями политической оппозиции. Идриссу Абуфаеде не было позволено присутствовать на большинстве судебных заседаний, которые проводились в закрытом порядке. Обвинения против него не были четко сформулированы, и он был уведомлен о них более чем через два месяца после своего ареста²¹. Ему никогда не были предоставлены надлежащие возможности подготовиться и выступить в свою защиту, поскольку он никогда не получал своего дела для ознакомления и не имел возможности встретиться со своим адвокатом за пределами зала суда. Кроме того, он не имел возможности ходатайствовать о замене адвоката. В связи с этим автор утверждает, что права Идрисса Абуфаеда в соответствии с пунктами 1, 3 а) и d) статьи 14 были нарушены²².

3.9 Автор также отмечает, что в качестве жертв насильственного исчезновения Идриссу и Джуме Абуфаедам в нарушение статьи 16 Пакта²³ было отказано в праве на признание правосубъектности.

3.10 Автор утверждает, что Идрисс Абуфаед был подвергнут тюремному заключению и столкнулся с угрозой сурового наказания²⁴ за его попытку организовать мирное собрание совместно с другими лицами и заявить о своем оппозиционном отношении к существовавшему режиму. Такое нарушение права на свободу собраний и свободу выражения мнений не может в данных обстоятельствах рассматриваться в качестве оправданного ограничения, поскольку государство-участник никогда не заявляло о стремлении защитить одну из законных

²⁰ Автор ссылается на замечание общего порядка № 27 (1999) Комитета о свободе передвижения, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, добавление № 40, том I (A/55/40 (том I))*, приложение VI, раздел A, пункт 9; а также сообщения № 1107/2002, *Эль-Хар против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 7.3; № 1143/2002, *Эд-Дернави против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 20 июля 2007 года, пункт 6.2.

²¹ См. пункт 2.10 выше.

²² Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I))*, приложение VI; сообщения № 80/1980, *Василискис против Уругвая*, Соображения, принятые 31 марта 1983 года, пункт 11; № 51/1979, *Лопес Бургос против Уругвая*, Соображения, принятые 29 июля 1981 года, пункт 13; и № 662/1995, *Ламли против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1999 года, пункт 7.4.

²³ В этой связи автор ссылается на сообщение № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9; и сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

²⁴ На время отправления автором первоначального сообщения судебное разбирательство в отношении Идрисса Абуфаеда еще не было прекращено.

целей, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта. Следовательно, как утверждает автор, Идрисс Абуфайед является жертвой нарушения государством-участником статей 19 и 21 Пакта.

3.11 По поводу пункта 3 статьи 2 автор ссылается на правовую практику Комитета²⁵ и подчеркивает, что, не приняв необходимых мер по защите прав жертв и не предоставив им эффективных средств правовой защиты в нарушение статей 6, 7, 9, 10, 12, 14 и 21, государство-участник нарушило положения этих статей, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.12 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что для жертв нарушений прав человека в Ливии на практике нет какого-либо доступа к средствам правовой защиты. Ссылаясь на нарушения прав человека, совершенные государством-участником²⁶, автор утверждает, что из-за опасения репрессий он не мог подать жалобу в суд или обратиться за предоставлением других внутренних средств правовой защиты от имени своих братьев. Попытки Идрисса Абуфайеда заручиться профессиональной правовой помощью до своего второго ареста оказались безуспешными ввиду практической невозможности найти юридического представителя, поскольку юристы опасаются репрессий, что создает серьезное препятствие для доступа к правосудию²⁷. Кроме того, автор утверждает, что, даже если бы он получил доступ ко внутренним средствам правовой защиты в случае их наличия, они не оказались бы эффективными в полной мере из-за глубоко порочной судебной системы государства-участника²⁸. В этой связи автор просит Комитет считать, что в данных обстоятельствах требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты было удовлетворено.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. 28 января 2009 года, 22 апреля 2009 года и 14 июля 2009 года государству-участнику было предложено представить информацию по вопросам приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Он сожалеет, что государство-участник не представило никакой информации в отношении утверждений автора о приемлемости и/или существе утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом соответствующее государство-участник представляет Комитету

²⁵ Автор ссылается на сообщение № 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 10; и замечание общего порядка 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III, пункт 8.

²⁶ Например, произвольные аресты и задержания, внесудебные казни, коллективные наказания и постоянные преследования инакомыслящих и их семей.

²⁷ Автор ссылается на сообщения № 798/1998, *Хауэлл против Ямайки*, Соображения, принятые 21 октября 2003 года, пункт 5.3; и № 146/1983 и 148–154/1983, *Бабурам-Адхин и др. против Суринама*, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 9.2.

²⁸ Автор ссылается на то, что на практике судебные органы не являются независимыми, а также на давно сложившуюся и неизменную модель политических судебных разбирательств, которая характеризуется несправедливостью и произвольным характером рассмотрения дел в "специальных революционных судах" (на смену которым в 2005 году пришли "суды государственной безопасности"), а также проведением секретных судебных разбирательств и судебных разбирательств *in absentia* с целью запугивания политических оппонентов и подавления политического инакомыслия.

письменные пояснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли бы быть приняты этим государством. При отсутствии ответа со стороны государства-участника должное значение будет придаваться утверждениям автора с учетом степени их обоснованности²⁹.

Дополнительное представление автора

5.1 4 июля 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что в начале апреля 2008 года Идрисс Абуфайед, который содержался в тюрьме "Абу Салим" был переведен в больничное учреждение "Сабрата"³⁰, и только после этого ему позволили покинуть больничное учреждение для участия в заседаниях суда, рассматривавшего его дело. Согласно информации его семьи, состояние его здоровья остается тяжелым и быстро ухудшается.

5.2 15 апреля 2008 года рядом с тюрьмой "Абу Салим" состоялось заседание суда в присутствии обвиняемого и одного из членов его семьи. Другое судебное заседание прошло 13 мая 2008 года в присутствии обвиняемого и двух членов семьи. Впоследствии по ходатайству Идрисса Абуфайеда о его освобождении по состоянию здоровья суд запросил медицинскую справку и перенес проведение следующего заседания. 10 июня 2008 года состоялось последнее судебное заседание, на котором присутствовали 12 обвиняемых. Автор также присутствовал на нем. В этот день Идрисс Абуфайед был приговорен к 25 годам лишения свободы. Суд не рассмотрел его ходатайство об освобождении по состоянию здоровья. Автор утверждает, что в той степени, в которой осуждение Идрисса Абуфайеда явилось результатом крайне несправедливого судебного разбирательства³¹, Комитету следует рассматривать последовавшее на основании этого решения содержание под стражей в качестве нарушения его права на свободу и личную неприкосновенность и в этой связи как нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

5.3 В том же представлении автор далее проинформировал Комитет о том, что Джума Абуфайед был освобожден 27 мая 2008 года после 15 месяцев тайного содержания под стражей. В период нахождения под стражей он ни разу не предстал перед судом, и ему не были предъявлены обвинения в совершении какого-либо правонарушения. После его освобождения власти государства-участника не приняли мер по выплате Джуме Абуфайеду компенсации за произвольный арест и длительное тайное содержание под стражей, а также не провели какого-либо расследования с целью выяснения фактов и уголовного преследования виновных. Автор просил Комитет учесть эти изменения при рассмотрении его сообщения.

5.4 22 октября 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что Идрисс Абуфайед был освобожден в ночь с 8 на 9 октября 2008 года. Перед его освобождением он находился в больничном учреждении "Сабрата", куда он был переведен из тюрьмы "Абу Салим" в начале апреля 2008 года. Автор дополнительно

²⁹ См., среди прочего, сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 4; № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4; и № 760/1997, *Диергаардт и др. против Намибии*, Соображения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2.

³⁰ Он оставался под охраной в этом больничном учреждении на время подготовки автором дополнительного представления.

³¹ Автор напоминает о своих замечаниях, изложенных в пунктах 3.5 и 3.8 выше.

отметил, что Идрисс Абуфайед ходатайствовал о выдаче разрешения на выезд из страны с целью получения надлежащего медицинского ухода за рубежом, но что после своего ходатайства он находился под тщательным наблюдением в доме своей семьи. В заключение автор просил Комитет учесть эти изменения при рассмотрении его сообщения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом № 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен установить, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что сообщение в отношении Идрисса Абуфайеда было представлено в 2006 году следующим органам: Рабочей группе Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о свободе мнений и их свободному выражению и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников. Однако он отмечает, что внедоговорные процедуры и механизмы, созданные бывшей Комиссией по правам человека, Экономическим и Социальным Советом или Советом по правам человека, в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах и на конкретных территориях, либо широкомасштабных нарушений прав человека в мире, не являются процедурами международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола³². Кроме того, рассмотрение сообщения в отношении Идрисса Абуфайеда, который более не находится под стражей, было прекращено Рабочей группой по произвольным задержаниям без вынесения решения³³. В связи с этим Комитет считает, что вопрос, касающийся прав Идрисса Абуфайеда, в настоящее время не находится на рассмотрении другой процедуры международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 В связи с вопросом исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет вновь выражает озабоченность по поводу того, что, вопреки направленным государству-участнику трем напоминаниям, от него не получено никакой информации или комментариев относительно приемлемости или существования сообщения. С учетом этих обстоятельств Комитет считает возможным для себя рассматривать сообщения в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

³² См. сообщения № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу* (сноска 14 выше), пункт 7.1; № 1776/2008, *Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 20 октября 2010 года, пункт 6.2; № 1559/2007, *Эрнандес против Филиппин*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года.

³³ См. сообщения № 688/1996, *Арредондо против Перу*, Соображения, принятые 27 июля 2000 года, пункт 10.2; № 1172/2003, *Мадани против Алжира*, Соображения, принятые 28 марта 2007 года, пункты 2.7 и 7.2.

6.4 В отношении предполагаемых нарушений статей 19 и 21, рассматриваемых отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2, Комитет считает, что с учетом ограниченности представленной информации утверждения автора не были достаточно обоснованы для целей приемлемости. Комитет считает, что другие утверждения о нарушении были достаточно обоснованы и в этой связи не видит причины рассматривать остальную часть сообщения неприемлемой. Таким образом, Комитет приступает к рассмотрению по существу утверждений в отношении а) Идрисса Абуфайеда в связи с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 6; статьей 7; пунктами 1–4 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; пунктом 2 статьи 12; пунктами 1–3 а) и d) статьи 14; статьей 16 Пакта; б) Джумы Абуфайеда в связи с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 6; статьей 7; пунктами 1–4 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; и статьей 16 Пакта; в) самого автора в связи с пунктом 3 статьи 2; и статьей 7 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему информации.

7.2 В отношении предполагаемого тайного содержания под стражей без связи с внешним миром Идрисса и Джумы Абуфайедов Комитет признает степень страданий, связанных с нахождением в течение неопределенного времени без связи с внешним миром. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что Идрисс Абуфайед содержался под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте в течение двух отдельных периодов времени: в период с 5 ноября по 29 декабря 2006 года и со времени его второго ареста 16 февраля 2007 года до его доставки в суд района Таджура 20 апреля 2007 года. В течение этих периодов времени он содержался в изоляции, и ему не разрешали вступать в какие-либо контакты с его семьей или адвокатом. До 8 октября 2008 года он все еще содержался под стражей. В общей сложности время его пребывания под стражей составило около 22 месяцев³⁴, из которых почти четыре месяца он был подвергнут тайному содержанию под стражей. Джума Абуфайед был подвергнут тайному содержанию под стражей в течение 15 месяцев, т.е. с момента его ареста в феврале 2007 года до его освобождения 27 мая 2008 года.

7.3 Комитет отмечает, что, согласно утверждениям автора, его два брата Идрисс и Джума Абуфайеды подверглись насильственному исчезновению, организованному ливийскими властями. Комитет ссылается на свой вывод о том, что любой акт, ведущий к подобному исчезновению, представляет собой нарушение большого числа прав, закрепленных в Пакте, включая право на признание правосубъектности каждого человека (статья 16), право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Они могут также быть

³⁴ С 5 ноября по 29 декабря 2006 года и с 16 февраля 2007 года до 8 октября 2008 года (даты окончательного освобождения).

равносильны нарушению права на жизнь или создавать серьезную угрозу этому праву (статья 6)³⁵.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник не представило ответа на утверждения автора в отношении насильственного исчезновения двух его братьев и на утверждение о том, что Идрисс Абуфайед подвергался пыткам в период его содержания под стражей. Комитет также отмечает утверждение автора, согласно которому 20 апреля 2007 года Идрисс Абуфайед был переведен в тюрьму "Айн Зара", где в течение нескольких месяцев он содержался в подвальном помещении без доступа света, несмотря на крайне тяжелое состояние здоровья, о чем было известно государству-участнику. Комитет вновь подтверждает, что бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую лишь государство располагает соответствующей информацией³⁶. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей утверждений о нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда любое дополнительное пояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, Комитет может считать утверждения автора обоснованными, если только государство-участник не представит удовлетворительных доказательств или пояснений об обратном. Если в этой связи государство-участник не представляет никаких пояснений, то утверждения автора следует считать достаточно весомыми. На основе имеющейся в своем распоряжении информации Комитет пришел к выводу о том, что содержание Идрисса и Джумы Абуфайедов под стражей в течение длительного периода, недопущение их контактов со своей семьей и внешним миром, а также применение пыток к Идриссу Абуфайеду является нарушением статьи 7 Пакта по отношению к каждому из них³⁷.

7.5 В отношении автора Комитет принимает к сведению страдания и душевную боль, причиненные ему исчезновением его обоих братьев Идрисса и Джумы Абуфайедов. Ссылаясь на свою правовую практику, Комитет делает вывод о том, что рассматриваемые ими факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора³⁸.

³⁵ См. сообщения № 1328/2004, *Кимуш против Алжира* (сноска 23 выше), пункт 7.2; № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 29 выше), пункт 6.2; № 992/2001, *Буруаль против Алжира* (сноска 14 выше), пункт 9.2; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки* (сноска 14 выше), пункт 9.3; см. также Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принятую резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года), пункт 2 статьи 1.

³⁶ См. сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 6.7; и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира* (сноска 17 выше), пункт 8.3.

³⁷ См. сообщения № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 29 выше), пункт 6.5; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, (сноска 17 выше), пункт 6.2; № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, (сноска 14 выше), пункт 8.5; № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4; и № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 14 выше), пункт 5.4.

³⁸ См. сообщения № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 6.11; № 107/1981, *Кутерос*

7.6 В отношении статьи 9 имеющаяся у Комитета информация свидетельствует о том, что Идрисс Абуфайед был дважды арестован без предъявления представителями государства-участника ордера на арест и что он был подвергнут тайному содержанию под стражей почти в течение двух месяцев после каждого ареста, не имел доступа к адвокату, ему не была предоставлена информация о причинах его ареста и он не предстал перед судом. Впервые он был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях в апреле 2007 года, когда он предстал перед специальным судом района Таджура. Джума Абуфайед был подвергнут тайному содержанию под стражей на протяжении 15 месяцев без доступа к адвокату и без предоставления информации о причинах его ареста. В течение этих периодов Идрисс и Джума Абуфайеды не могли оспорить законность их помещения под стражу или произвольный характер этой меры. В отсутствие любого разъяснения от государства-участника Комитет делает вывод о нарушении статьи 9 Пакта в отношении обоих периодов содержания под стражей Идрисса Абуфайеда и всего периода содержания под стражей Джумы Абуфайеда³⁹.

7.7 Комитет принял к сведению утверждения автора, относящиеся к пункту 1 статьи 10, по поводу того, что Идрисс Абуфайед в период нахождения под стражей подвергался пыткам и что он содержался под стражей в ненадлежащих условиях, не отвечающих состоянию его здоровья. В течение всего периода содержания под стражей Джума Абуфайед находился без связи с внешним миром. Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не могут подвергаться каким-либо лишениям или тяготам, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно быть гуманным и обеспечивающим уважение их достоинства. В отсутствие информации от государства-участника в отношении обращения с братьями автора в период их содержания под стражей Комитет делает вывод о том, что права Идрисса и Джумы Абуфайедов в соответствии с пунктом 1 статьи 10 были нарушены⁴⁰.

7.8 В связи с утверждениями автора, относящимися к пункту 2 статьи 12 Пакта, Комитет принимает к сведению имеющуюся у него неоспоренную информацию, согласно которой представители государства-участника без объяснений изъяли паспорт Идрисса Абуфайеда по его прибытии в Ливию 30 сентября 2006 года и в прямой форме отказали ему возвратить паспорт, тем самым исключив возможность для него покинуть страну и вернуться к месту его официального проживания в Швейцарии. Комитет напоминает, что, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 12 Пакта, паспорт позволяет гражданину страны "покидать любую страну, включая свою собственную", и что это право не может быть объектом никаких ограничений, "кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимым для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы в настоящем Пакте с другими правами". В рамках рассматри-

---

против Уругвая (сноска 15 выше), пункт 14; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки* (сноска 14 выше), пункт 9.5.

³⁹ Сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира* (сноска 17 выше), пункт 8.5.

⁴⁰ См. замечание общего порядка № 21 (1992) Комитета о гуманном обращении с лицами, лишёнными свободы, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел В, пункт 3; сообщения № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, *Соображения, принятые 17 марта 2005 года*, пункт 5.2; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, (сноска 38 выше), пункт 7.7; и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 6.4.

ваемого случая государство-участник не представило какого-либо довода по этому вопросу. Исходя из этого, Комитет делает вывод о том, что изъятие паспорта автора и отказ возвратить ему этот документ должны рассматриваться в качестве неоправданного вмешательства в осуществление им своего права на свободу передвижений в нарушение пункта 2 статьи 12 Пакта⁴¹.

7.9 В связи с жалобой автора, относящейся к статье 14, Комитет принимает к сведению имеющуюся у него информацию о том, что 20 апреля 2007 года, т.е. через два месяца после его второго ареста, Идрисс Абуфайед предстал перед особым судом района Таджура, Триполи, по нескольким уголовным обвинениям, которые ему ранее не были предъявлены. Затем его дело было передано суду государственной безопасности, который по неуказанным причинам провел несколько закрытых заседаний. Хотя власти назначили ему адвоката, он не имел возможности встретиться с ним за пределами зала суда и изучить свое дело, кроме того, ему не было разрешено участвовать в некоторых из судебных заседаний. 10 июня 2008 года он был приговорен к тюремному заключению сроком на 25 лет и находился под стражей до своего освобождения 8 октября 2008 года, несмотря на поданное им ходатайство об освобождении по состоянию здоровья, которое не было рассмотрено судом. Исходя из имеющихся материалов и в отсутствие опровергающей информации со стороны государства-участника, Комитет делает вывод о том, что судебное разбирательство и приговор по делу Идрисса Абуфайеда в описанных выше обстоятельствах нарушают пункт 1, 3 а) и d) статьи 14 Пакта. С учетом сделанного вывода Комитет не будет проводить отдельного рассмотрения утверждений о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 14.

7.10 В связи со статьей 16 Комитет вновь обращает внимание на свою сложившуюся правовую практику, в рамках которой умышленное непредставление какому-либо лицу защиты со стороны закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если жертва во время своего последнего появления находилась в руках представителей государства и если для его или ее родственников создаются систематические препятствия в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая суды (см. пункт 3 статьи 2 Пакта)⁴². Согласно настоящему сообщению власти государства-участника подвергли Идрисса и Джуму Абуфайедов содержанию под стражей без связи с внешним миром и отказались предоставить семье какую-либо информацию об их местонахождении или условиях содержания и, кроме того, путем запугиваний не позволили семье обратиться за возмещением или помощью. В этой связи Комитет делает вывод о том, что насильственные исчезновения Идрисса и Джумы Абуфайедов в нарушение статьи 16 Пакта явились причиной непредоставления им защиты со стороны закона в течение этого периода.

7.11 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, обязывающий государства-участники обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет вновь указывает на важность, которую он придает учрежде-

⁴¹ См. сообщения № 1143/2002, *Эд-Дернави против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 20 выше), пункт 6.2; и № 1107/2002, *Эль-Хар против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 20 выше), пункт 7.3.

⁴² См. сообщения № 1640/2207, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 38 выше), пункт 7.9; № 1327/2004, *Гриуа против Алжира* (сноска 23 выше), пункт 7.8; и № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

нию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения утверждений о нарушениях прав в рамках внутреннего законодательства. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государство – участник Пакта, в котором указывается, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений сам по себе может стать причиной отдельного нарушения Пакта. В рассматриваемом случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация говорит о том, что Идрисс и Джума Абуфайеды не имели доступа к эффективному средству правовой защиты, и в этой связи Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 6; статьей 7; статьей 9; пунктом 1 статьи 10; и статьей 16, в отношении Идрисса и Джумы Абуфайедов, а также рассматриваемого в совокупности с пунктом 2 статьи 12 в отношении Идрисса Абуфайеда⁴³. Комитет также делает вывод о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении авторов⁴⁴.

7.12 С учетом вышеизложенных выводов, а также в свете того факта, что оба брата были освобождены живыми, Комитет не будет рассматривать отдельно утверждение о нарушении статьи 6, рассматриваемой отдельно.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение государством-участником статей 7; 9; пункта 1 статьи 10; и статьи 16 в отношении Идрисса и Джума Абуфайедов. Он также делает вывод о нарушении пункта 2 статьи 12; и пунктов 1, 3 а) и d) статьи 14 в отношении Идрисса Абуфайеда. Комитет далее делает вывод о том, что государство-участник действовало в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 6; статьями 7; 9; пунктом 1 статьи 10; и статьей 16 в отношении Идрисса и Джумы Абуфайедов и рассматриваемой в соответствии с пунктом 2 статьи 12 в отношении Идрисса Абуфайеда. И наконец, Комитет делает вывод о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении автора.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору и его братьям эффективное средство правовой защиты, включая: i) проведение тщательного расследования в отношении исчезновения Идрисса и Джумы Абуфайедов и применения любого вида жестокого обращения, от которого они пострадали, находясь под стражей; ii) предоставление автору и его братьям подробной информации о результатах своих расследований; iii) привлечение к уголовной ответственности, суду и наказанию лиц, ответственных за исчезновение и другие виды жестокого обращения; и iv) надлежащую компенсацию автору и его братьям за страдания, причиненные им нарушениями. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение о наличии или отсутствии нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта оно обязано га-

⁴³ См. сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 6.9; и № 1196/2003, *Бушер против Алжира* (сноска 17 выше), пункт 9.9.

⁴⁴ См. сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.11.

рантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

Добавление

I. Особое мнение члена Комитета сэра Найджела Родли (согласное)

Выражая не без некоторых колебаний согласие с основными выводами Комитета, испытываю опасения по поводу неразъясненного прямого толкования Комитетом этих случаев – или как минимум случая Идрисса Абуфайеда – в качестве "насильственных исчезновений". Не вызывает сомнения, что оба брата стали жертвами тайного содержания под стражей. Вопрос заключается в том, были ли они выведены из сферы защиты закона, что, таким образом, оправдывало бы квалификацию случаев содержания под стражей в качестве насильственных исчезновений, а также нарушения статьи 16.

Те, кто имеют опыт работы по противодействию абсурдной и абсолютно недопустимой практике насильственных исчезновений, понимают необходимость в проведении различия между непризнанным содержанием под стражей, которое может превышать установленные на национальном или международном уровне сроки и, таким образом, становиться как минимум произвольным задержанием, от чудовищной реальности насильственного исчезновения. Как представляется, это различие связано с временным элементом понятия насильственного исчезновения. В самом деле, можно не уловить существа этого понятия, если относить его к любому виду тайного содержания под стражей (к которым я не отношу ни впоследствии признаваемое содержание под стражей, ни случаи, когда сообщается информация о месте содержания под стражей) в течение любого непродолжительного периода времени.

Вместе с тем единственное принятое на международном уровне определение насильственного исчезновения, которое содержится в пункте 1 i) статьи 7 Римского статута об учреждении Международного уголовного суда, предусматривает этот временной аспект¹. Согласно этому определению должен быть умысел лишить защиты закона "в течение длительного периода времени". Таким образом, из определения может вытекать, что временной элемент является указанием на создание для конкретного лица условий, в которых он не может пользоваться защитой закона. И действительно, в стандартной формулировке Комитета, включенной в пункте 7.10 по поводу статьи 16, содержится конкретное указание на "продолжительный период времени".

Полагаю, что было бы правильно, если бы Комитет не довольствовался одним лишь утверждением – пусть даже, как в этом случае, не оспариваемом государством-участником – о том, что лицо относится к этой категории без учета существенного временного элемента. Не каждый случай тайного содержания под стражей даже в течение двух месяцев, как это было в случае Идрисса Абуфайеда, должен рассматриваться в качестве насильственного исчезновения, поскольку лишь на одном этом основании нельзя получить достаточно доказательств о лишении защиты со стороны закона.

Однако вместе с тем в настоящем случае существует меньше сомнений по поводу обращения с Джумой Абуфайедом, который находился в условиях тако-

---

¹ С другими определениями можно ознакомиться в *Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений* (2006 год), статья 2; и *Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц* (1994 год), статья II.

го содержания под стражей в течение 15 месяцев; при этом случай с его братом, который дважды подвергался двухмесячному тайному содержанию под стражей, является фактом, неотделимым от его случая. Кроме того, Комитет уже осведомлен о существовании практики насильственных исчезновений в Ливии². Вероятно, что в этих обстоятельствах обоим братьям было действительно отказано в защите закона, что дает возможность применять такую категорию, как насильственные исчезновения, и делать вывод о нарушении статьи 16.

Вместе с тем это не устраняет опасений; в большинстве случаев насильственные исчезновения действительно маскируются под тайные убийства. В крайне редких случаях жертвы оказываются на свободе. Нам следует осторожно подходить к случаям тайного содержания под стражей в течение относительно краткого периода времени – какими бы произвольными и бесчеловечными они ни были – в связи с их толкованием в качестве действительных случаев насильственных исчезновений.

[Составлено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

² См. сообщения № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии* (следует отметить, что рассматриваемый термин не приводится в связи с этим случаем); № 1295/2004, *Эль-Алвани против Ливийской Арабской Джамахирии*; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*; № 1751/2008, *Абусседра против Ливийской Арабской Джамахирии*; № 1776/2008, *Башиаши против Ливийской Арабской Джамахирии*.

II. Особое мнение члена Комитета г-на Вальтера Келина (частично несогласное)

Соглашаясь с выводом большинства о том, что в случае Джумы Абуфайеда была нарушена статья 16 Пакта, не могу присоединиться к этому выводу в отношении его брата, который дважды находился в условиях тайного содержания под стражей в течение почти двух месяцев в каждом случае. Оба брата стали жертвами тайного содержания под стражей, т.е. нарушения статьи 9 Пакта, но крайне сомнительно – хотя, судя по всему, это мнение большинства, – что тайное содержание под стражей во всех случаях и независимо от продолжительности является нарушением права на признание правосубъектности лица.

Статьей 16 Пакта защищается абсолютное и не допускающее исключения право быть признанным в качестве лица, наделенного способностью быть носителем прав и обязанностей и, таким образом, одно из самых основных прав в той степени, в которой "признание правосубъектности является [...] необходимым предварительным условием для наделения лица всеми другими правами"¹.

Возможно, что именно по этой причине Комитет в течение длительного времени колебался в связи с применением статьи 16 к случаям насильственного исчезновения. Только в 2007 году Комитет приступил к рассмотрению вопроса о том, является ли и при каких обстоятельствах насильственное исчезновение нарушением статьи 16. Он постановил, "что преднамеренное лишение какого-либо лица защиты со стороны закона в течение продолжительного времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности лица перед законом, если жертва, когда ее в последний раз видели, находилась в руках представителей власти государства или если в то же время ее близким родственникам, когда они предпринимали усилия для получения доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе в судебных органах (пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически чинились препятствия". Комитет пояснил, что в таких ситуациях жертвы "фактически лишены возможности пользоваться своими правами, гарантированными законом, в том числе всеми остальными своими правами, гарантированными Пактом, а также лишены возможности получать доступ к каким-либо возможным средствам правовой защиты непосредственно в результате действий государства"².

Из этой аргументации со всей ясностью следует, что не каждый случай отказа в правосудии или в доступе к средству правовой защиты в случае нарушения какого-либо права является нарушением статьи 16 Пакта. Напротив, как последовательно признает Комитет с 2007 года³, эта не допускающая исключений гарантия нарушается в случаях, когда жертв *систематически* и в течение *длительного* периода времени лишают любой возможности осуществлять свои права и им отказывают в доступе к средству правовой защиты от таких нарушений. Только в этих обстоятельствах имеет место фактический отказ в праве рассматриваться в качестве носителя права. Исходя из имеющейся у Комитета⁴

¹ Manfred Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd edition, (Kehl am Rhein, Engel, 2005), p. 369.

² Сообщения № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, пункт 7.8; и № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, пункт 7.8.

³ См., среди прочего, сообщение № 1751/2008, *Абусседра против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые Комитетом 25 октября 2010 года, пункт 7.9.

⁴ См. пункты 2.4, 2.5 и 2.9 Соображений по этому случаю.

информации, мне не представляется возможным сделать вывод о том, что эти условия были выполнены в случае Идрисса Абуфайеда.

Этот вывод не следует истолковывать как не учитывающий тяжелейшие переживания и страдания, причиненные Идриссу Абуфайеду и его родственникам. Кроме того, я в полной мере сознаю, что в настоящее время в определениях насильственного исчезновения, относящихся к правам человека, не содержится временного элемента⁵. Вместе с тем, будучи глубоко убежденным в том, что насильственные исчезновения являются одним из наиболее чудовищных нарушений прав человека, я придерживаюсь мнения о том, что роль Комитета заключается в применении статьи 16, а не в толковании понятия, не закрепленного в Пакте. В этой связи у меня есть опасение в том, что отказ от элементов длительности и систематичности лишения лица защиты со стороны закона при рассмотрении вопросов, относящихся к статье 16, большинство рискует придать этой основополагающей гарантии прав человека тривиальное содержание.

[Составлено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁵ См. Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений (2006 год), статья 2; Межамериканскую конвенцию о насильственных исчезновениях лиц (1994 год), статья II. Напротив, в пункте 2 а) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда содержится требование о наличии намеренного лишения лица защиты со стороны закона "в течение продолжительного периода времени".

III. Особое мнение члена Комитета г-жи Кристины Шане, высказанное совместно с членом Комитета г-ном Корнелисом Флинтерманом (согласное)

Выражаю оговорки в отношении употребления в части с изложением оснований решения Комитета не рассматривать вопрос, касающийся статьи 6 Пакта, выражения "и в свете того факта, что оба брата были освобождены живыми" (пункт 7.12).

Эта формулировка может быть истолкована как однозначно означающая, что для выявления нарушения статьи 6 в связи с насильственным исчезновением должен быть со всей определенностью установлен факт смерти.

Считаю, что это толкование необоснованно выдвинуло бы на первый план последнее предложение пункта 1 статьи 6, в котором говорится, что "Никто не может быть произвольно лишен жизни", в ущерб второму предложению этого пункта, в котором указано, что право на жизнь "охраняется законом", в то время как оба предложения одинаково важны.

В вопросе насильственных исчезновений независимо от того, является ли жертва живой или умершей, сам факт содержания под стражей без связи с внешним миром, когда соответствующее лицо полностью изолировано от связи с людьми вследствие полного прекращения с ними даже временных контактов, создает угрозу для жизни, за что именно государство несет ответственность.

Подобный анализ был проведен Комитетом по правам человека в отношении сообщений *Джебруни против Алжира* (сообщение № 1781/2008) и *Уахлосси против Алжира* (сообщение № 1905/2009), и от него не следует отходить, давая разные толкования, как это может получиться из-за формулировки, ставшей предметом моей критики.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

IV. Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли (частично несогласное)

1. В целом я выражаю согласие с решением Комитета по сообщению *Абу-Файед против Ливии* (сообщение № 1782/2008), но я вынужден выразить несогласие с содержанием пункта 7.12 Соображений и основанными на нем выводами. В этом пункте содержится решение Комитета о том, что с учетом установленного ранее нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 6 и в свете того факта, что братья Абуфайеды были освобождены живыми, "Комитет не будет отдельно рассматривать утверждение о нарушении статьи 6, рассматриваемой отдельно".

2. Как правило, Комитет относит "обязанность гарантировать" к контексту пункта 3 статьи 2 Пакта; вместе с тем, по моему мнению, соответствующее положение относится только к одному аспекту этой обязанности, а именно обязанности предоставлять средство правовой защиты в связи с совершенными нарушениями. Обязанность предоставлять гарантии в рамках международного права прав человека значительно шире положения об эффективном средстве правовой защиты; гарантирование осуществления права является обязанностью государства не только после совершения нарушения, но и в первую очередь до его совершения.

3. В предыдущих особых мнениях, касавшихся других конкретных случаев, рассматривавшихся Комитетом¹, я упоминал о праве на гарантию с точки зрения трех аспектов, следующих из Международного пакта о гражданских и политических правах. Ссылаясь на эти заявления, с тем чтобы избежать повторения одних и тех же аргументов, относящихся к случаям насильственного исчезновения, в частности к находящемуся на рассмотрении случаю, считаю, что в случае Абуфайеды с учетом третьего аспекта обязанности предоставлять гарантии Комитету следовало сделать вывод о нарушении статьи 6 Пакта в отношении обеих жертв.

4. Помимо ограничения внимания к вопросу о праве на жизнь, при подходе, согласно которому статья 6 нарушается лишь в случае смерти жертвы, игнорируется тот факт, что обязанность предоставления гарантии относится к каждому из прав, закрепленных в Пакте (в рассматриваемом случае речь идет о праве на жизнь), в отношении которого имеется соответствующее правовое положение (в данном случае в статье 6).

5. Ограничение обязанности гарантировать права существованием эффективного средства правовой защиты, согласно аргументации, которой придерживается большинство членов Комитета при рассмотрении настоящего случая, приводит к размыванию ответственности и обязанностей, которые должны добросовестно исполнять все государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах, с тем чтобы в этом конкретном случае гарантировать право на жизнь. В этой связи считаю, что в своих соображениях Комитету следовало прийти к выводу о том, что нарушение пункта 1 статьи 6 было совершено в отношении обоих братьев – Идрисса и Джумы Абуфайедов.

---

¹ Комитет по правам человека, сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения от 26 июля 2010 года, частично не совпадающее мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 19–21.

Необходима ли минимальная продолжительность времени содержания под стражей, позволяющая рассматривать его в качестве насильственного исчезновения?

6. Мне не хотелось бы завершить изложение настоящего мнения, не упомянув о вопросе, который, хотя и был правильно решен при рассмотрении настоящего сообщения, может стать причиной возникновения проблем в будущем. Я имею в виду риск размывания концепции насильственного исчезновения в результате введения в качестве дополнительного элемента временного аспекта.

7. В рассматриваемом случае Комитет правильно отнес ситуацию Идрисса и Джумы Абуфайедов к категории "насильственного исчезновения". Насильственное исчезновение является следствием разных форм нарушения прав человека по вине государства, в связи с совершением которых государственные должностные лица или отдельные лица действуют при его поддержке или согласии; насильственным исчезновением является задержание (законное или незаконное), лишение свободы и отказ в признании факта задержания, а также предоставлении информации о судьбе или местонахождении задержанного лица, с тем чтобы соответствующее лицо оказалось без защиты закона. Это длящееся преступление, которое прекращается только в связи с появлением жертвы, независимо от того, является ли она живой или нет (в силу этого внесудебная казнь лица не является существенным признаком преступления, связанного с насильственным исчезновением).

8. Организация Объединенных Наций занялась нормотворчеством в вопросах насильственных исчезновений принятием Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений². Согласно этому документу, элемент, относящийся к содержанию под стражей, отделен от вопроса о статусе исполнителя (который является или не является представителем государства) и характера содержания под стражей (законного или незаконного); вместе с тем в Декларации говорится об обязательности отказа признать исчезновение или сообщить о судьбе *или местонахождении* соответствующего лица³. Фактор времени (требования в отношении минимальной продолжительности времени для определения того, было или не было совершено насильственное исчезновение) даже не упомянут.

9. Особое внимание отказу сообщить о местонахождении лица свидетельствует о понимании риска, которому могут быть подвергнуты жертвы применения определенных видов практики, являющихся грубыми нарушениями прав человека, особенно пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. И неудивительно, что в этой связи в Декларацию включено положение, согласно которому "любое лицо, лишенное свободы, содержится в официально признанных местах для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстает перед судебным органом вскоре после задержания", а также требование о том, что "точная информация о задержании таких лиц в месте или местах содержания их под стражей, включая места переезда, незамедлительно предоставляется членам их семей, адвокату или любому другому лицу, имеющему законный интерес к данной информации, если лица, находящиеся в задержании, не высказывают иного"⁴.

² Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принятая 18 декабря 1992 года резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи.

³ См. там же, третий пункт преамбулы.

⁴ См. там же, пункты 1 и 2 статьи 10.

10. Принятые по данному вопросу два конкретных договора (Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁵ и первая в этой области Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц⁶ основаны на тех же критериях. В Международной конвенции указано следующее: "Для целей настоящей Конвенции насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке, с согласия государств, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона"⁷. В Межамериканской конвенции насильственное исчезновение определяется практически аналогичной формулировкой: "Для целей настоящей Конвенции насильственным исчезновением считается акт лишения лица или лиц его или их свободы в любой форме представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отсутствии информации или отказе в признании такого лишения свободы или непредоставление информации о местонахождении соответствующего лица, вследствие чего создаются препятствия для его или ее обращения к применяемым правовым средствам защиты и процедурным гарантиям"⁸.

11. Четкие правила, закрепленные в этих двух договорах, позволяют мне не приводить дальнейшую аргументацию, но, с тем чтобы рассеять любые возможные сомнения и с учетом возможности того, что довод о длительности содержания под стражей может привлекаться для определения того, является ли она или не является основным признаком "насильственного исчезновения" или "тайного содержания под стражей", следует отметить, что в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственного исчезновения особо подчеркивается, что "Никто не должен содержаться под стражей тайно"⁹.

12. Римский статут¹⁰ (не является договором по правам человека, а договором по международному уголовному праву) подвергся сильной критике за отход от определений, закрепленных в международных договорах по правам человека в отношении различных видов преступлений; по поводу насильственных исчезновений в него включен временной аспект в качестве элемента преднамеренности со стороны исполнителя (исполнитель должен преднамеренно лишить лицо защиты со стороны закона на продолжительный период времени). *Вместе с тем следует отметить, что в нем отсутствует ссылка на длительность содержания под стражей: необходимо лишь доказать, что исполнитель имел*

⁵ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 декабря 2006 года.

⁶ Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц Генеральной ассамблеи американских государств, 9 июля 1994 года.

⁷ Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статья 2.

⁸ Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц, статья II.

⁹ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 17.

¹⁰ Римский статут об учреждении Международного уголовного суда был принят 17 июля 1998 года.

умысел на длительное время лишить лицо защиты со стороны закона¹¹. Так, например, если лицо задержано или похищено представителями государства или с их согласия, если не предоставлено какой-либо информации о месте содержания под стражей, а через несколько суток соответствующее лицо найдено мертвым или даже если ему удается бежать из места лишения свободы и вернуться в свою семью, трудно утверждать, что он не является жертвой насильственного исчезновения, как это много раз случалось во многих странах мира, особенно в Южной Америке в период правления военных диктатур.

13. Рассмотрение временного аспекта в рамках обсуждаемой темы могло бы иметь еще более серьезные последствия: сколько времени следует отвести до задействования механизмов незамедлительных действий, предусмотренных конвенциями в защиту лиц от насильственных исчезновений¹², или недоговорных механизмов Организации Объединенных Наций¹³? С точки зрения международного права прав человека было весьма разумно не вводить в него положение о минимальной продолжительности содержания под стражей, которое явилось бы искусственной и неорганичной нормой по отношению к преступлению недобровольных исчезновений.

14. Временной аспект, рассматриваемый в смысле установления требования в отношении минимальной продолжительности содержания под стражей, не оправдан в рамках категоризации насильственных исчезновений. В вопросе критериев, применяемых при рассмотрении действий, связанных с насильственными исчезновениями, было бы неоправданно, чтобы Комитет по правам человека пользовался Римским статутом в качестве нормативного документа, а не продолжал руководствоваться своей собственной богатой правовой практикой (в которой никогда не делалась ссылка на период времени) или четкими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

---

¹¹ См. "Международный уголовный суд, элементы преступлений" Документ Организации Объединенных Наций PCNICC/2000/1/Add.2 (2000), статья 7 (1) i), пункт б.

¹² См. Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 30; и Межамериканскую конвенцию о насильственных исчезновениях лиц, статья XIV.

¹³ Например, Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям.